

Влияние этнорегиональных конфликтов на национальную безопасность России

И. Р. АМИНОВ

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: aminov76@mail.ru

В данной статье рассмотрены исследования обусловленные политическими процессами, происходящими в настоящее время в регионах Российской Федерации. На фоне глобализационных процессов создания и разрушения федеративных государств, повышения роли регионов, роста национального самосознания, усиливается риск этнополитических конфликтов в регионах что и является угрозой национальной безопасности. Автором рассмотрен комплекс мероприятий по усилению федерального центра который позволил не только сохранить целостность федеративного государства, но и укрепить национальную безопасность России.

Ключевые слова: национальная безопасность, регион, конфликт, модификация, Россия, трансформация, современное состояние.

Актуальность изучения политической наукой проблем обеспечения национальной безопасности подтверждается принятым 13мая 2009 г. Указом Президента РФ, утвердившим Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. В Стратегии подчеркнуто, что силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточены во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности [1].

На пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности», который состоялся в сентябре 2010 г. в Ярославле, Д. А. Медведев вновь обратил внимание на проблему безопасности и подчеркнул, что борьба с терроризмом будет продолжена и у России нет другого выбора и нет других целей в этой области [2].

Авторы коллективной монографии «Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования)», изданной Центром конфликтологии и Институтом социологии РАН, считают, что любая политическая система, политический режим представляет собой результат жесткой борьбы различных социальных сил, экстраполировавших свои требования в сферу политики, на уровень государственной власти [3].

Динамическая стабильность общества, приближение к которой было достигнуто в начале XXI века, не предусматривает отсутствия конфликтов, в том числе и на региональном уровне. Как будет показано далее, в российском обществе существуют и радикальные сообщества националистической направленности, и межэтнические противоречия, и потенциальная возможность регионализации этнополитических конфликтов. Но в настоящее время их удалось свести к локальному состоянию. Прежде всего, за счет развития самого общества, укрепления наднационального самосознания, распространения образа гражданина России.

В этом велика роль федеральных органов власти и управления. Федеральная власть стремится стать не «третьей» стороной конфликта, не асимметричной внешней силой, а полноправным актором сетевого взаимодействия. На место дихотомической связи «центр – региональные этнические элиты» приходит концептуальная модель «общество – этническая элита». Вместо стремления этнической элиты получить власть – стремление встроиться в систему власти в силу самобытности, а не преференций, получаемых за счет этнической принадлежности или мобилизации этнического сообщества. Это путь наиболее эффективный и не нарушающий гомеотропность потокового пространства региона позволяет добиваться динамической стабильности в противовес стазису и деструктивным тенденциям.

С локализацией конфликтов связана также политика Администрации Президента по контролю за главами регионов. В 90-е годы, опасаясь дестабилизировать ситуацию в стране, федеральная власть установила некие ограничения на глав регионов в виде «запрета» на сецессию или критику политической деятельности Президента РФ. При этом главам региона позволялось вести любую экономическую деятельность, если она не противоречила интересам федеральной власти или крупного бизнеса. Вследствие такого направления внутренней политики, часть глав регионов много внимания уделяла личному обогащению или обогащению близких им людей.

В области межэтнических отношений Глава региона несет личную ответственность перед Президентом России за стабильное сосуществование различных этносов в регионе, что стимулирует к постоянному мониторингу различных сообществ, обладающих конфликтным потенциалом, проводит разъяснительную работу среди членов этих сообществ и профилактику образования этнополитических конфликтов. Обращает на себя внимание положительная динамика в одном из наиболее проблемных регионов России – Северном Кавказе. По данным исследований В. А. Авксентьева, Г. Д. Гриценка и А. В. Дмитриева, в этнорегиональном конфликте на Юге России наблюдается положительная динамика. Если в 90-е годы XX века основными конфликтогенными факторами были нематериальные – исторические, этнические факторы, то ко времени исследования на первое место вышли материальные факторы – развитие экономики и социальная работа федерального центра [1, с. 72]. При этом риск возникновения этнополитического конфликта не уменьшился.

Следует отметить, что, несмотря на значительные ресурсы, направляемые на развитие языков «титულных» этносов, население предпочитает использовать тот язык, который наиболее эффективен для общения. Исторически сложилось, что именно русский язык необходим в профессиональной, социальной, политической сфере. В бытовой сфере жители республик используют этнические языки при общении между представителями своего этноса. Поэтому стремление этнических элит придать больший статус языкам титульных этносов субъектов Российской Федерации по большей степени не достигнуто и не могло быть достигнуто. «Государственный язык» – принадлежность национального суверенитета, и восприятие его как имеющего высший статус возможно только при наличии полной суверенности этноса с выходом из федеративного государства, что не является и никогда не являлось целью большинства этнических сообществ, за исключением крайне радикальных.

Как видно, трансформация символического образа протестующих происходит при явном воздействии сообществ этнорегиональной элиты. Именно этнорегиональная элита заинтересована в активизации архаичных ценностей у сообществ «новых горожан» в первом, втором поколениях, институализация протеста с формированием общественных образований и далее взятие власти в регионе с последующей трансформацией региона в субъект федерации или суверенное государство [2, с. 140].

Полное разрешение этнополитического конфликта невозможно по причине разрыва стабильного потокового пространства региона и формирования нового потока с иными целями и ценностями. Даже крайне радикальные методы, наподобие депортации целых этносов или массовых репрессий против этнических элит, практиковавшиеся в 30–40-х годах в СССР не дали в исторической перспективе существенного результата. Напротив, как показывает историческая практика, факт «несправедливости» по отношению к этносу становится осевым символом будущей мобилизации населения при этнополитическом конфликте.

Однако на каждом из этапов возможно избежать регионализации конфликта – распространения деструктивных явлений в регионе на все общество. Для этого предлагается алгоритм локализации и стабилизации этнорегионального конфликта на основе алгоритма трансформации этнической элитой символов и кодов сообществ – носителей архаичных ценностей для мобилизации их на протестные действия. То есть вместо контрпрерывания процессов создания нового потокового сообщества, или усилий по сохранению существующего происходит изменение коммуникационного вектора с деструктивных на прогрессивные. Следует сделать постоянным и комплексным следующее:

- 1) выявление сообществ – носителей архаичных ценностей, их символов и кодов. Развитие архаичных символов, родовой идентификации в рамках культурно-национальной автономии либо в рамках культурно-массовых мероприятий.

2) создание динамической стабильности путем распространения коммуникационных кодов культуры среди сообществ носителей архаичных ценностей в других – соседних этносах. На практике – полиэтнические фольклорные фестивали, где можно взаимодействовать с носителями близких ценностей.

3) индустриализация, как и всякая модернизация региона должна проходить только после длительной разъяснительной работы и при полном согласии регионального общества. Человек должен осознать для себя и окружающей среды пользу новых символов и процессов. Отметим, что для носителей индустриальных и постиндустриальных ценностей архаичные ценности местных сообществ могут показаться несущественными, но тогда они должны а priori предполагать противодействие со стороны «местных».

4) показать наличие архаичных ценностей у представителей индустриальных сообществ, наличие таких процессов как общинная солидарность, благотворительность, милосердие распространяемых на пространство в целом.

5) постоянно доказывать общественную пользу от «пришлых» туристов, инвесторов, приехавших на заработки или вновь поселившихся. Выделять добросовестность, неприхотливость, трудолюбие и другие хорошие качества.

6) развитие наднациональной идентификации, при которой нивелируются межэтнические различия.

Алгоритм основан на возможности максимального распространения информации с помощью информационно-телекоммуникационных технологий с применением сочетания масс-медиа и социальных медиа. И позволяет если не полностью разрешить конфликт, но локализовать.

Этнические элиты, озабоченные становлением национального самосознания можно и нужно переориентировать для открытого развития региона в рамках федеративного государства. Для повышения привлекательности региона, в чем потенциально заинтересована этническая элита, необходимо развивать не архаичные этнические образы или доказывать автохтонность этноса, а формировать наиболее привлекательный для внешней среды образ региона.

В целом комплекс мероприятий по усилению федерального центра путем введения федеральных округов, смешанной формы выдвижения и назначения на должность Главы региона и ряд других мер позволил не только сохранить целостность федеративного государства, но и укрепить национальную безопасность России. Региональные элиты получили возможность для вертикальной и горизонтальной мобильности, а общество в целом – стимулы для формирования наднациональной идентификации «россияне».

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 №537. URL: <http://www.scrf.gov.ru/>
2. Медведев Д. А. Выступление на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8887>
3. Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования/под ред. Е. И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
4. Авксентьев, В. А. Динамика регионального конфликтного процесса на Юге России / Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. и Дмитриев А. В. // Социологические исследования, №9, Сентябрь 2007. С. 70–77.
5. Аминов, И. Р. Этнополитические основания региональных конфликтов в современной России: Теоретико – методологический аспект. // Правовое государство: теория и практика. 2013. №2 (32). С. 138–143.

Influence of ethno-regional conflicts on national security of Russia

I. R. Aminov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: aminov76@mail.ru

In this article the researches caused by the political processes happening now in regions of the Russian Federation are considered. Against the background of globalization processes of creation and destruction of federal states, increase in a role of regions, growth of national consciousness the risk of ethno-political conflicts in regions amplifies which is a threat to national security. The author examined a set of measures to strengthen the federal center, which allowed not only to preserve the integrity of the federal state, but also to strengthen Russia's national security.

Keywords: national security, region, conflict, modification, Russia, transformation, state of the art.